

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2009
XVIII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
466
EXPRESS-ISSUE**

СОДЕРЖАНИЕ

- 291-297 О наблюдении тонкоклювого кроншнепа *Numenius tenuirostris* в северо-западной оконечности Греции весной 1997 года. И . В . Щ Ё Г О Л Е В
- 298 Случай гнездования ремеза *Remiz pendulinus* во Фрунзенском районе Санкт-Петербурга. Р . А . Г О Р Е Л О В , А . А . К И Ч К О
- 299-306 Экологические адаптации птиц к зиме Восточной Сибири. Г . Б . З О Н О В
- 307-308 Зимние встречи белолобого гуся *Anser albifrons* на Малой Невке в Санкт-Петербурге. И . Ю . Я Н О В С К И Й
- 308-317 Некоторые данные к обзору охотпромыслового состояния Удорского района Коми АССР. А . М . К О Р С А К О В
- 317-318 О встрече белошапочной овсянки *Emberiza leucosephala* и корольковой пеночки *Phylloscopus proregulus* на острове Змеиный в Чёрном море. А . И . К О Р З Ю К О В
- 319 Использование электрического света для отлова птиц. А . И . К О Р З Ю К О В
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 291-297 On observation of the slender-billed curlew
Numenius tenuirostris in northwestern Greece
in spring 1997. I.V.SCHOGOLEV
- 298 Nesting of the penduline tit *Remiz pendulinus*
in the Frunze District of St.-Petersburg city.
R.A.GORELOV, A.A.KICHKO
- 299-306 Ecological adaptations of birds to winter
in Eastern Siberia. G.B.ZONOV
- 307-308 Winter records of the greater white-fronted goose
Anser albifrons on Malaya Nevka River
in St.-Petersburg. I.Yu.YANOVSKY
- 308-317 About state of hunting industry in the Udorsky
Raion of Komi ASSR. A.M.KORSAKOV
- 317-318 The records of the pine bunting *Emberiza*
leucocephala and Pallas's leaf warbler *Phylloscopus*
proregulus on Zmeinyi Island, Black Sea.
A.I.KORZIUKOV
- 319 The use of electric light for catching birds.
A.I.KORZIUKOV
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

О наблюдении тонкоклювого кроншнепа *Numenius tenuirostris* в северо-западной оконечности Греции весной 1997 года

И. В. Щёголев

Ул. Первомайская, д. 11, кв. 4, г. Белгород-Днестровский, Одесская обл., 67700, Украина.
E-mail: ishogol@yahoo.com

Поступила в редакцию 24 февраля 2009

Тонкоклювый кроншнеп *Numenius tenuirostris* Vieillot 1817 является вымирающим видом вследствие своего точечного гнездового ареала, в котором в середине XX века начались интенсивные нефтегазовые разработки со всеми исходящими отсюда негативными воздействиями на природу. В данной статье приведён селективный обзор литературных данных. Описано наблюдение за парой тонкоклювых кроншнепов во время их миграции в северо-западной Греции и отмечен момент миграционного старта этих птиц 18 апреля 2007. Даны рекомендации по охране тонкоклювого кроншнепа.

Обзор и обсуждение литературы

Тонкоклювый (малый) кроншнеп является редким вымирающим видом птиц Евразии. Современная численность его, вероятно, едва ли составляет 40 особей, а гнездовья тонкоклювого кроншнепа не известны современной науке. Имеются лишь единичные опубликованные наблюдения натуралиста В. Ушакова (1925) о колонии из 14 пар этого вида в Западной Сибири, в районе Тары, датированные 1916 годом. В последствии этот вид там уже не регистрировался.

Нужно отметить неоднократные наблюдения (9 раз) тонкоклювого кроншнепа Ю. В. Костиным на северном побережье Крымского полуострова (Лебяжьих острова). Наиболее многочисленные стаи наблюдались здесь 22 ноября 1975 (48 особей) и 4 сентября 1977 (37). Вероятнее всего, эти большие стаи не целиком состояли из малых кроншнепов, а были смешанными со средними кроншнепами *Numenius phaeopus* (примечание автора). Тонкоклювый кроншнеп часто встречался в дельте реки Эврос (Марица) в северо-восточной оконечности Греции, на северном берегу Эгейского моря. В Греции этот вид регистрировался 67 раз за последние 100 лет, в Венгрии – 79 раз, в Италии – 67, в Марокко – 48, в Тунисе – 24, в Югославии – 40, в Турции – 28 раз (Gretton 1991). По моему мнению, абсолютное большинство сообщений (70-80%) о якобы увиденном тонкоклювом кроншнепе в последние 50

лет являются сомнительными или практически недостоверными из-за большой сложности различения *N. tenuirostris* и *N. phaeopus*. Характерна также эпизодичность и краткосрочность всех этих наблюдений за малым кроншнепом, которые не дают удовлетворительной информации о биологии этого вида.

Логично было бы ожидать пролёта тонкоклювых кроншнепов в Аралокаспийском бассейне, где осенью пролетают сотенные стаи больших кроншнепов *Numenius arquata*, которые могли бы увлечь за собой и малых кроншнепов. Однако многолетние наблюдения орнитологов в дельте Волги, Красноводском заливе и Гасан-Кули говорят об отсутствии тонкоклювого кроншнепа в этих местах в течение последних 30 лет (Г.М.Русанов, А.А.Караваев, устн. сообщ.). Таким образом, надо полагать, что малый кроншнеп использует только свой традиционный пролётный путь из Западной Сибири на Крым, северную Грецию, Тунис, Марокко (азимут 260°).

Ещё в 1895 году Н.А.Северцов и М.А.Мензбир указывали на редкость малого кроншнепа и на то, что его численность уменьшается в связи с развитием человеческой цивилизации (Мензбир 1895). Тем не менее, тогда малый кроншнеп ещё оставался довольно многочисленным. Его численность оценивалась не менее чем в 1500 особей после периода размножения, поскольку тогда эти птицы часто добывались весьма малочисленной группой охотников (Gretton 1991). Например, согласно Н.Н.Сомову (1897), в 1887-1989 годах малые кроншнепы не особенно редко наблюдались в Харьковской губернии в августе-сентябре. Сделав ревизию коллекции местного музея, Н.Н.Сомов обнаружил там экземпляр *N. tenuirostris*, который до него был определён как *N. phaeopus*. В конце он говорит, что малый кроншнеп не является редким видом в Харьковской губернии, но гнездовья он не обнаружил (Сомов 1897).

В Афинском музее автор также обнаружил чучело молодого тонкоклювого кроншнепа (очень крупный самец с клювом длиной 94 мм и крылом длиной 265 мм), который был убит в 1865 году на болоте острова Наксос (центр Эгейского моря) и был ошибочно определён как средний кроншнеп. О.Рейзер (Reiser 1905) из Афинского музея описал в своей книге этого тонкоклювого кроншнепа как среднего. О.Рейзер сообщает также об одном тонкоклювом кроншнепе, убитом 8 апреля 1859 в Афинах на берегу моря, но эта тушка не сохранилась.

Целый ряд авторов прежних лет неправильно считали, что тонкоклювый кроншнеп является гнездящимся видом для всей степной зоны, но эту ошибку исправляет И.А.Долгушин (Гаврин и др. 1962), который указывает на то, что этот вид гнездится на торфяных болотах Западной Сибири, а в степной зоне встречаются только не размножающиеся летующие особи. Малый кроншнеп, как стенобионтный

вид, размножается очень локально, спорадически. Предпринятые Д. Вангелюве (Vangeluwe) исследования музейных экспонатов выявили резкие межгодовые колебания численности молодняка, то есть успешности размножения, что, вероятно, связано с колебаниями увлажнённости районов гнездовых. Этим и объясняется наличие большого числа холостующих особей в степной зоне СССР, которая, кстати, за последние 50 лет была практически полностью распахана.

Эта спорадичность гнездования и не ежегодное размножение малого кроншнепа, по-видимому, не смогло восполнить гибель птиц от всё растущей (особенно с 1960-х) армии охотников. На них, скорее всего, и лежит основная ответственность за вымирание этого очень доверчивого вида. Особо следует отметить химическое и радиоактивное загрязнение вероятных мест гнездовых малого кроншнепа. Согласно В.П.Белику, в середине прошлого столетия, в 1958 г., в Западной Сибири в районе предполагаемых мест гнездовых малого кроншнепа производилось широкомасштабное опрыскивание ядохимикатами (фосфид цинка) с целью борьбы с кровососущими насекомыми на нефтяных приисках, что, вероятнее всего, и вызвало массовую гибель популяции этого вида. В северном Крыму в 1986 г. на морскую акваторию выпало одно из самых значительных Чернобыльских «радиоактивных пятен», кроме того, регион Лебязьих островов оказался химически очень загрязнённым от пестицидов, применяющихся при возделывании риса. В Средиземноморье с 1950-х годов были осушены практически все водно-болотные угодья. Подобные процессы произошли и в Северной Африке (Тунис, Марокко), где зимуют малые кроншнепы. Таким образом, за последние 50-60 лет экологическое состояние среды обитания малого кроншнепа повсеместно резко ухудшилось и значительно возрос антропогенный пресс на этот вид. В результате его численность уменьшилась, по крайней мере, в 30-40 раз, достигнув к 2000 г. критической отметки для выживания в 40 особей.

Последнее достоверное наблюдение молодого тонкоклювого кроншнепа относится к началу сентября 2004 года (Д.Вангелюве, устн. сообщение). На традиционных зимовках в Марокко в 1994 году видели 6 малых кроншнепов, в 1995 – 2, а в 1996-1998 годах их там, по свидетельству местных орнитологов, уже не было.

Результаты

В рамках европейской программы я производил в 1996-1999 годах регулярные целевые поиски тонкоклювого кроншнепа в дельте реки Каламас, у населённого пункта Саяда, в северо-западной оконечности Греции, где, вероятно, он мог пролетать во время миграции.

Из 250 дней весенне-осенних наблюдений в дельте реки Калама (северо-западная Греция) в 1996-1999 гг. одна пара молодых тонко-

клювых кроншнепов была отмечена 10-18 апреля 1997. Это происходило в условиях очень низкого уровня воды на приморских грязевых мелях площадью 1 км², находящихся в 1-2 км южнее села Саяда, и постоянного прохождения атлантических циклонов, обуславливавших дождливую ветреную погоду. Впервые я увидел двух тонкоклювых кроншнепов 10 апреля, в 18 ч. Они летели рядом (по всей видимости, это была пара) на высоте 15 м, с резким и громким криком «би-би-би-би-би». Этот звук повторился 2 раза (5 слогов «би»). Я стоял рядом с лодкой, по колено в грязи, стараясь высадиться на островок, чтобы поставить свою палатку. Птицы, увидев меня, с тем же резким криком развернулись и сели на грязевые мели в 300 м от меня. Посидев там несколько минут, они улетели на 1 км к югу на более обширное грязевое поле, постоянно по 3-4 раза повторяя крик «би» сериями по 5. Этот характерный звук тревоги уже описан авторами, наблюдавшими тонкоклювых кроншнепов в природе (Ушаков 1925, Долгушин 1962). Этот голосовой сигнал, по существу, является ключевым для определения малого кроншнепа, поскольку он значительно отличается от крика среднего кроншнепа («ки-рë-рë-рë-рë»), который я часто слышал здесь. Поэтому у меня сразу развеялись все сомнения в том, что я действительно вижу пару тонкоклювых кроншнепов. Судя по всему, самец был гораздо активнее самки и, видимо, именно он постоянно кричал «би-би-би-би-би». В последующие 24 ч, сидя на острове, избранном мной в качестве наблюдательного пункта, в 1 км южнее села Саяда, в развалинах старой венецианской башни, охранявшей разработки соли, я не увидел и не услышал ни одного малого кроншнепа. Нужно отметить, что описанный крик малого кроншнепа слышен за 1-2 км в тихую погоду и отсутствии громких посторонних звуков.

Второе моё наблюдение малого кроншнепа произошло 12 апреля 1997 в 9 ч 50 мин. Одна особь, видимо, самец, летел вдоль берега на высоте 5 м и, увидев меня, опять резко и кратко прокричал «би-би-би-би-би», развернулся и улетел на юг. В 12 ч 30 мин этого дня пара малых кроншнепов опять прилетела на мели у моего наблюдательного пункта и сидела рядом с 8 большими и 5 средними кроншнепами. Самец малого кроншнепа активно ходил по грязевым мелям, а самка сидела неподвижно. Однако когда самец подошёл слишком близко к ней, она открыла клюв, агрессивно противодействуя его приближению. Воспользовавшись подъёмом уровня воды в море вечером, я на лодке перебазировался поближе к сидящим кроншнепам на мыс, поросший солеросом. Два малых кроншнепа, испугавшись меня (в 19 ч 20 мин), улетели на 1 км к югу на большое грязевое поле, прокричав при этом 3 раза «би-би-би-би-би». В этот вечер 12 больших и 5 средних кроншнепа стартовали в ночной миграционный перелёт к северу, резко набирая высоту, чтобы преодолеть Балканские горные хребты. 13

апреля 1997 весь регион был накрыт атлантическим циклоном и весь день шёл дождь. Тем не менее, я опять видел одинокого тонкоклювого кроншнепа, бродившего по мелям (14 ч 00 мин – 14 ч 30 мин). Судя по всему, птица была молодой, поскольку на груди не было квадратных пятен, а все пятна были продольные. С 14 по 15 апреля я не наблюдал малых кроншнепов, хотя и обошёл все прибрежные грязевые мели протяжённостью 3 км. А 16-17 апреля опять пришёл циклон и начались дожди. 18 апреля 1997 вечером, после 3-дневного перерыва в наблюдении, я опять высадился на островок с венецианской башней, чтобы понаблюдать за тонкоклювыми кроншнепами. В 19 ч 40 мин с большого грязевого поля в 1 км к югу от меня взлетели с криком 6 больших кроншнепов. Сзади к ним пристраивается один малый кроншнеп (наверняка, самец), и эта стайка резко набирает высоту, перемещаясь в северном направлении. На высоте 140-170 м малый кроншнеп 2-3 раза издаёт резкий крик «*би-би-би-би-би*», находясь над морем. Но затем вдруг все кроншнепы развернулись и зигзагами стали быстро спускаться на грязевые мели, в то же самое место, откуда они взлетели. Насколько я понял, это был разведывательный полёт для проверки атмосферных условий на пригодность к миграционному ночному перелёту через Балканские горы. 18 апреля в 20 ч 15 мин с центра грязевого поля опять взлетели 3 больших кроншнепа, а за ними летели теперь уже 2 малых кроншнепа. Птицы резко набирали высоту, перемещаясь в северном направлении по той же траектории. На высоте 140 м один малый кроншнеп опять крикнул 2 раза «*би-би-би-би-би*» и стал разворачиваться к северо-западу, навстречу западному ветру. На высоте 250 м большие кроншнепы отделились от пары малых кроншнепов, вероятно из-за разной скорости полёта, а два малых кроншнепа вдвоём продолжали набор высоты, пока не скрылись из поля зрения моего 12-кратного бинокля.

Вот так совершенно случайно мне удалось проследить 18 апреля 1997 г. в 20 ч 15 мин старт ночной миграции пары молодых тонкоклювых кроншнепов.

Выводы и обсуждение результатов

Тонкоклювый, или малый кроншнеп является близкородственным видом (подвидом) среднего кроншнепа с практически точечным гнездовым ареалом. Примерно 70-100 лет тому назад он был довольно многочисленным, пока в 1958 году не произошло эпидемиологического опрыскивания ядохимикатами района его гнездования. По всей вероятности, это опрыскивание фосфидом цинка и определило вымирание тонкоклювого кроншнепа, в результате которого современная его численность едва ли составляет 40 особей, сократившись приблизительно в 35-40 раз за последние 60 лет. Единичные встречи молодых малых

кроншнепов в 1997 году свидетельствуют о том, что его гнездование в болотах Западной Сибири происходит до сих пор. Молодые птицы уже в состоянии образовывать постоянные пары, хотя, по-видимому, они ещё не размножаются, но при этом очень стремительно мигрируют весной в свою гнездовую область. Малый кроншнеп мигрирует во второй декаде апреля (1997) через центральное средиземноморье, вероятнее всего, по оси Тунис – южная Италия – северная Греция – северный Крым, в сложных метеоусловиях постоянного прохождения атлантических циклонов с дождями и сильными фронтальными ветрами (3, 5, 13, 16, 19, 21 апреля 1997). Пара молодых малых кроншнепов просидела на грязевых мелях у села Саяда по крайней мере 9 дней (10-18 апреля), отдыхая после длительного перелёта и выжидая оптимальные атмосферные условия для дальнейшего миграционного броска на 600 км и на высоте 3000 м, чтобы преодолеть горные хребты Балканского полуострова. Барометрическая карта погоды в момент старта кроншнепов 18 апреля (20 ч 15 мин) показывает, что ночной пролёт птиц происходил между прохождением двух холодных фронтов обширного циклона с центром в районе Киева. Ночная миграция кроншнепов происходила в благоприятных условиях умеренного попутного западного ветра (6-8 м/сек), избегая фронтальных атмосферных явлений со сложными метеоусловиями (сильный ветер и дождь). Образно говоря, если циклон представить как пропеллер с огромными вращающимися лопастями атмосферных фронтов, то птицы влетают между этими фронтами и переносятся воздушными попутными потоками с минимальной затратой энергии. Рассматривая ленту барографа, мы видим, что старт миграции произошёл в период наивысшего атмосферного давления, через 6 ч после его пика, в условиях уже немного понижающегося давления. Здесь надо отметить, что 13, 16, 19 и 21 апреля весь день шли дожди, то есть в течение 10 ч до и после отлёта кроншнепов постоянно шли суточные дожди, а через 70 ч после отлёта в регион пришёл с Туниса ураганный циклон, осадки которого содержали красные африканские почвы.

Рекомендации по охране малого кроншнепа

Поскольку на земле осталось, по-видимому, не более 40 особей малого кроншнепа, остро стоит вопрос об абсолютной охране этого вымирающего вида на пролётной трассе. Дело в том, что он может стать лёгкой добычей легкомысленных охотников, находящихся повсюду в водно-болотных угодьях. Для защиты малого кроншнепа, исчезающего по вине безумной деятельности человека, необходимо полностью запретить охоту в трёх местностях Европы, где этот вид ещё встречается на пролёте – северный Крым в районе Лебяжьих островов (Украина), дельта реки Марица (Греция), Манфредония (Италия). Здесь существ-

вует реальная угроза убийства последних представителей этого вида так называемыми «охотниками-спортсменами».

На островке у села Саяды малый кроншнеп два раза подлетал ко мне на расстояние выстрела, несомненно, проявляя интерес к человеку. Малый кроншнеп гораздо менее осторожен, чем большой. По всей трассе пролёта малого кроншнепа в водно-болотных угодьях южной Италии, северной Греции и северного Крыма ведётся интенсивная охота весной и осенью. Даже на заповедных Лебязьих островах северного Крыма, где неоднократно наблюдались малые кроншнепы, производятся регулярные охоты высокопоставленных лиц. А научное обоснование проведения охоты в районе этого заповедника в 2000 году, к сожалению, было дано орнитологами Азово-черноморской орнитологической станции. При таком низком уровне экологического сознания многих орнитологов и многотысячной армии современных охотников шансов на выживание малого кроншнепа практически не остаётся и в ближайшее время он может исчезнуть окончательно. В 2007-2008 годах этот вид уже не регистрировался.

Литература

- Гаврин В.Ф., Долгушин И.А., Кузьмина М.А., Корелов М.Н. 1962. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 1-780.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Ушаков В. Е. 1925. Колониальное гнездовье малого кроншнепа в Тарском уезде, Омской губернии // *Уральский охотник* 2, 3: 32-35.
- Ушаков В.Е. 1912. Ещё о малом кроншнепе в Тарском уезде // *Наша охота* 17: 27-32.
- Ушаков В.Е. 1916. Гнездовье и яйца *Numenius tenuirostris* Vieill. // *Орнитол. вестн.* 3: 13-15 [2-е изд.: Ушаков В.Е. 2002. Гнездовье и яйца тонкоклювого кроншнепа *Numenius tenuirostris* Vieill. // *Рус. орнитол. журн.* 11 (184): 426-427].
- Ушаков В. Е. 1909. Малый кроншнеп (*Numenius tenuirostris* Vieill.) // *Наша охота* 2: 92-95 [2-е изд.: Ушаков В.Е. 2001. Малый кроншнеп *Numenius tenuirostris* Vieill. // *Рус. орнитол. журн.* 10 (147): 492-495].
- Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М., 1: I-CXXII, 1-836, 2: I-XV, 837-1120.
- Сомов Н.Н. 1897. *Орнитологическая фауна Харьковской губернии*. Харьков: 1-680.
- Gretton A. 1991. The ecology and conservation of the slender-billed curlew (*Numenius tenuirostris*) // *ICBP Monogr.* 6: 1-159.
- Reiser O. 1905. *Ornis Balcanica, III. Griechenland und die griechischen Inseln*. Vienna.

Случай гнездования ремеза *Remiz pendulinus* во Фрунзенском районе Санкт-Петербурга

Р.А.Горелов, А.А.Кичко

Дворец детского и юношеского творчества Фрунзенского района Санкт-Петербурга, ул. Будапештская, д. 2. E-mail: gr_68@mail.ru

Поступила в редакцию 27 февраля 2009

Начиная с 2006 года юные натуралисты Дворца детского и юношеского творчества Фрунзенского района ведут наблюдения за птицами в парке Интернационалистов (Фрунзенский р-н Санкт-Петербурга) и на прилегающих к нему территориях. 15 февраля 2009 на участке мелколиственного леса, отделённого от парка зоной промышленных предприятий, было обнаружено старое гнездо ремеза *Remiz pendulinus*. Оно крепилось на тонкой ветке берёзы на высоте около 3.5 м от земли (есть фотографии). Окружающая местность представляет собой фрагмент невысокого мелколиственного леса с опушками и зарослями низких кустарников (в основном различных видов ив). В пределах 150-200 м располагается система старых глиняных карьеров с берегами, заросшими тростником, рогозом. Практически вся территория леса подтопляется в весенний период талыми водами, становится сырой, местами заболоченной и труднопроходимой.

Гнездо, хорошо сохранившее форму, с гнездовой камерой и боковым входом, соткано из растительного пуха с включениями мха. Внутренняя подстилка практически чистая, с небольшим количеством высушенного помёта, возможно, от ночевавших там других птиц. Успешным ли было выведение птенцов, определить невозможно. После снятия гнезда в нём обнаружили отверстие диаметром 3 см в верхней трети конструкции. Вполне вероятно, что яйца или птенцы ремеза были вытащены сороками *Pica pica* или серыми воронами *Corvus cornix*, численность которых на этой территории очень высокая.

Следует отметить, что случаи находок гнёзд ремеза в Петербурге и окрестностях в последние годы заметно участились (Занин 2008).

Литература

Занин С.Л. 2008. Новые находки гнёзд ремеза *Remiz pendulinus* на юго-западе Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* 17 (401): 265.

Экологические адаптации птиц к зиме Восточной Сибири

Г.Б.Зонов

*Второе издание. Первая публикация в 1982**

Изучение экологических адаптации птиц к условиям среды всегда было одной из наиболее актуальных задач зоологии. Это понятно, так как познание закономерностей приспособления птиц к конкретным факторам среды имеет большое теоретическое значение при исследовании микроэволюционных процессов. В силу целого ряда обстоятельств доля зимних наблюдений в таких исследованиях до сих пор крайне невелика. Сложилось парадоксальное положение, когда самый тяжёлый в жизни птиц период года – зима – остаётся малоизученным. Именно зимой незначительные, на первый взгляд, изменения в характере поведения, использования территории позволяют виду выживать в самых пессимальных условиях среды. Различия зимних приспособлений на уровне популяций дают возможность яснее представить картину адаптивных преобразований под действием изменчивости и местных векторов отбора.

Специальные зимние исследования проводили А.Н.Формозов (1946, 1961), Е.Н.Теплова и В.П.Теплов (1947), Г.А.Новиков (1949, 1959), Г.Д.Дулькейт (1960) и многие другие. Но эти работы в основном проходили не в Восточной Сибири, где их было гораздо меньше (Ларионов 1959; Филонов 1961; Реймерс 1966; и др.). Однако даже конкретные данные по зимней экологии птиц Восточной Сибири ранее почти не подвергались анализу и обобщениям с целью выявления особенностей адаптации этих животных к условиям зимы.

Учитывая это положение, мы провели специальные зимние наблюдения за птицами в резко различающихся между собой по физико-географическим условиям регионах Восточной Сибири: в 1958-1976 годах в Южном Предбайкалье, в 1963-1973 – в Центральной Якутии и в 1967-1976 – в Юго-Западной Туве.

Во время полевых выездов добыто 980 птиц, проанализировано содержимое 964 пищеварительных трактов, сделаны тысячи визуальных наблюдений. Обнаружены места ночёвок у 1109 птиц.

Три региона Восточной Сибири, где проводились зимние наблюдения, характеризуются следующими особенностями. В Юго-Западной Туве птицы обитают в условиях горных степей (лиственничные леса

* Зонов Г.Б. 1982. Экологические адаптации птиц к зиме Восточной Сибири // *Миграции и экология птиц Сибири*. Новосибирск: 26-33.

Статья подготовлена к переизданию при участии И.В.Фефелова.

здесь встречаются небольшими участками по северным склонам гор и поймам некоторых рек) при умеренно низкой температуре воздуха (средняя многолетняя температура января – минус 21.8°C), непостоянном и невысоком (3-4 см) снежном покрове и периодически дующих сильных ветрах. Здесь отмечается значительное (до 10-15°) различие температур освещённых солнцем и теневых участков гор.

Для зимы лесистого Южного Предбайкалья обычны: относительно высокий (35-50 см) снежный покров, умеренные морозы (среднеянварская температура в Иркутске – минус 21.2°C), небольшое (0.7) количество дней с сильным ветром в середине зимы.

В Центральной Якутии – самом холодном регионе Северного полушария – наблюдаются крайне суровые условия погоды (среднеянварская температура в Якутске – минус 43°C) в совокупности с коротким (около 6 ч) днём, почти полное безветрие в середине зимы, относительно невысокий (25-30 см) и очень рыхлый (плотность 0.15-0.17) снежный покров.

Разнообразие факторов среды, воздействующих на зимующих птиц, вызывает появление у них различных адаптаций, помогающих переживать зиму. Наиболее важным оказывается питание. Анализ его мы провели среди представителей четырёх экологических групп птиц, выделенных по характеру питания: растительноядные, животнойядные, питающиеся насекомыми и семенами, всеядные. Внутри некоторых групп выделены подгруппы, в которые вошли виды птиц, поедающие относительно одинаковые корма.

Группе растительноядных птиц присущи следующие особенности адаптации к зимнему питанию. Вегетативные части растений поедают в основном самые крупные её представители с относительно меньшей теплоотдачей: алтайский улар *Tetraogallus altaicus*, обыкновенный *Tetrao urogallus* и каменный *T. parvirostris* глухари. Птицы, питающиеся вегетативными частями, семенами и серёжками растений (белая куропатка *Lagopus lagopus*, тетерев *Lyrurus tetrix*, рябчик *Tetrastes bonasia*, щур *Pinicola enucleator*), менее крупные, с повышенным расходом энергии на терморегуляцию, который восполняется главным образом более калорийным кормом – семенами (их доля в желудках некоторых птиц достигает 19%). Остальные мелкие растительноядные птицы (вьюрки, овсянки, завирушки, снегири, клесты и др.) поедают семена в большом количестве. Причем чечётка *Acanthis flammea* и длиннохвостый снегирь *Uragus sibiricus*, имеющие наименьшие размеры тела, питаются почти исключительно семенами. Роль семян в питании мелких растительноядных птиц (таких как обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula*) значительно возрастает (до 80-100% по объёму) в регионах с более суровой зимой (например, в Центральной Якутии).

Резкая смена летних кормов (насекомых) на зимние (семена) наблюдалась во многих районах СССР. Зимой, по нашим данным, семена сосны в желудках больших пёстрых дятлов *Dendrocopos major* в Предбайкалье по объёму составляют 82%, а по частоте встреч – 100%. Вероятно, это объясняется необходимостью для больших пёстрых дятлов (самых многочисленных из всех дятлов) переходить зимой на массовый корм – семена, в связи с нехваткой насекомых.

У буроголовых *Parus montanus* и сероголовых *P. cinctus* гаичек, а также поползня *Sitta europaea* смена животных кормов на семена отмечена лишь в регионах, где зимы крайне суровые. Так, в Центральной Якутии осенью в их желудках от 75 до 95% по объёму и 100% по частоте встреч составляют насекомые, а в середине зимы 70-80% по объёму и 100% по частоте встреч – семена. Потребление зимой семян наблюдается у мелких насекомоядных птиц и в других регионах Восточной Сибири (Терновский 1950; Филонов 1961; Шапарев 1972). Адаптивное значение поедания семян очевидно. Семена – массовый, территориально сконцентрированный и легкодоступный корм. В условиях крайне суровых зим добывание семян менее трудоёмко, чем скрытых насекомых.

У подавляющего большинства растительноядных птиц осеннее и зимнее запасание кормов отсутствует, так как в течение всей зимы они в достаточном количестве обеспечены пищей.

У животной птиц нет резких различий в составе летних и зимних кормов, но способы их добывания зимой резко изменяются. Зимой в районах нашей работы к насекомоядным видам юго-запада Тувы и Южного Предбайкалья относятся, наряду с дятлами, более мелкие представители этой подгруппы – синицы, поползень и пищуха *Certhia familiaris*. Своеобразной адаптацией синиц к переживанию продолжительных зимних ночей является усиленное потребление семян перед ночёвкой (Богородский 1970). В Предбайкалье, по нашим материалам, в самые холодные зимние месяцы при температуре воздуха минус 35°C вечером доля семян в желудках буроголовых гаичек составляет 85% по объёму и 100% по частоте встреч, а днём лишь 23% и 100%, соответственно. Даже у длиннохвостых синиц *Aegithalos caudatus* в это время семена берёзы достигают в желудках 30% по объёму и 100% по частоте встреч (днём соответственно 2 и 18%).

В условиях крайне суровых зим Центральной Якутии подгруппа насекомоядных птиц представлена только дятлами. Здесь редки виды, поедающие мелких наземных позвоночных, — совы и некоторые хищные птицы. Это явление объясняется тем, что в Якутии затраты энергии на добывание мелкими насекомоядными птицами скрытых насекомых, хищными и совами – мелких наземных позвоночных входят в противоречие с возможностями её эффективного восполнения.

Заготовка кормов характерна лишь для мелких представителей насекомоядных (синица, поползень) и добывающих наземных позвоночных (серый сорокопут *Lanius excubitor*, воробьиный сыч *Glaucidium passerinum*), что определяется необходимостью этих птиц создавать аварийные запасы для переживания критических периодов зимней жизни.

Представители группы птиц, питающихся насекомыми и семенами (большая синица *Parus major* в Туве, московка *P. ater* и черноголовая гаичка *P. palustris* в Предбайкалье), обитают на юге Восточной Сибири. Осенние запасы у этих птиц имеют вспомогательное значение.

Таким образом, важную роль в зимнем питании большинства видов птиц Восточной Сибири играет массовый и легкодоступный растительный корм. Поиск такого корма связан с меньшими затратами энергии, что в условиях суровых зим биологически более целесообразно.

Главная особенность приспособления птиц к условиям существования зимой – выбор кормового объекта, наиболее обеспечивающего организм энергетическими ресурсами при относительно экономном расходе энергии на добывание кормов. Эта задача реализуется следующими основными путями: географическая изменчивость питания, сезонное изменение состава кормов, запасание кормов, приспособительное поведение.

Характер зимних передвижений птиц в поисках пищи тесно переплетается с общей задачей их приспособительного поведения – экономным расходом энергии организма в холодный период года. Поэтому птицы вынуждены зимой лабильно приспосабливаться к конкретным факторам среды, чтобы успешно разрешать возникающие противоречия между возможностями восполнения энергетических затрат и необходимостью поддерживать соответствующий уровень метаболизма. Большое значение при этом имеет стайное поведение птиц. Наблюдения показали, что количество особей и видов в стаях и смешанных группах определяется особенностями биотопов в различных регионах Восточной Сибири. Чем богаче набор древесных и кустарниковых пород в биотопе, тем более разнообразен видовой состав смешанных групп насекомоядных птиц.

Проведена оценка приспособительного значения различных зимних агрегаций птиц в Восточной Сибири. Так, семяядные виды птиц, характеризующиеся обычно высокой численностью особей в стаях, редко и на короткое время образуют смешанные группы. У этих птиц не выражена внутривидовая конкуренция из-за кормов (они потребляют одинаковые корма, но тем не менее образуют крупные стаи). Мелкие насекомоядные птицы (особенно поползень и пищуха) значительно (в 10-60 раз) уступают семяядным по количеству особей в одновидовых стаях. Поэтому насекомоядные образуют смешанные груп-

пы, приближаясь по количеству особей в них к одновидовым стаям семеноядных птиц. Важное значение смешанных групп в зимней жизни насекомоядных птиц подтверждается, во-первых, их относительной прочностью, во-вторых, тесными связями между членами группы, выражающимися во взаимном оповещении о наличии корма, приближении опасности и т.д. Межвидовая конкуренция членов смешанной группы проявляется очень слабо, так как виды, входящие в эти группы, используют различные способы добывания насекомых и других кормов.

Если принимать во внимание возможность межвидовой конкуренции насекомоядных птиц, то скорее всего она могла бы возникнуть в Центральной Якутии, где виды, составляющие смешанные группы, питаются одним кормом – семенами, добывая их одинаковыми способами. То, что этого не происходит, принижает значение конкуренции из-за кормов между различными видами в смешанных группах как фактора, определяющего состав зимних агрегаций птиц (Некипелов 1968). Остальные факторы внешней среды (освещённость, характер растительных ассоциаций, микроклимат биотопов и т.д.) влияют на количество особей и состав стай и смешанных групп (Герке 1932; Михеев 1950; Флинт, Шилова-Крассова 1955; Груздев 1952; и др.).

Можно полагать, что основная полезная роль зимних агрегаций птиц – поиск оптимального корма, а также мест отдыха и ночёвок, защита от врагов – осуществляются с меньшими затратами энергетических ресурсов организма, что в условиях суровых зим имеет большое приспособительное значение.

Важным фактором, влияющим на продолжительность активного состояния птиц, является погода, изменение которой определяет расход энергии. Постоянно низкая температура (даже минус 60°C в Якутии) в большинстве районов Восточной Сибири, как показали наши наблюдения, не оказывает на птиц столь губительного действия, как похолодания в более умеренных регионах Европы. Сильные морозы в Европе могут вызвать катастрофические последствия для воробьиных, что связано со значением сезонной «настройки» системы терморегуляции у птиц (Шилов 1968).

Адаптации птиц Восточной Сибири к отрицательным условиям погоды осуществляются следующими основными путями:

1. Увеличением продолжительности активного состояния птиц, По нашим данным, у буроголовых гаичек и больших пёстрых дятлов – приблизительно на 50 мин при понижении температуры воздуха до минус 26° по сравнению с таковым при минус 10°C. При понижении температуры воздуха до минус 35°C продолжительность активного состояния птиц сокращается на 40 мин. В противном случае расход

энергии на локомоторную активность и терморегуляцию значительно превысил бы возможности организма восполнять затраты энергии.

2. Сокращением скорости передвижения стай в сильные морозы (от минус 42° до минус 55°С и ниже): за 0.5-1.5 ч смешанная группа синиц и поползней передвигается по лесу обычно на 150-200 м. Тетеревиные птицы реагируют на понижение температуры длительным пребыванием в подснежных лунках, что определяется их морфологическими и физиологическими адаптациями к зиме.

3. Активным выбором птицами мест, лучше освещённых солнцем. Это особенно заметно на поведении птиц в горных степях Тувы. Теневые участки гор птицы обычно не посещают.

4. Выбором таких участков биотопов, где действие ветра и снегопадов минимально.

В Центральной Якутии, где короткий день, воробьиные птицы вынуждены раздвигать границы своего «рабочего» дня, отыскивая корм во время продолжительных сумерек и даже почти в темноте.

Изученные формы приспособительного поведения птиц характеризуют различные аспекты активного состояния. Большое значение в зимней жизни птиц имеют места ночёвок, где эти животные спасаются от воздействия неблагоприятных факторов погоды, тем более что продолжительность сна у большинства видов птиц, особенно в середине зимы, по нашим наблюдениям, достигает 14-15 ч.

В горных степях юго-запада Тувы места ночёвок птиц приурочены к различным хорошо защищенным от ветра местам. Так, в нишах скал спят алтайские улары, скалистые голуби *Columba rupestris*, хищные птицы, снежные вьюрки *Montifringilla nivalis*, клушицы *Pyrrhocorax pyrrhocorax*. Мелкие воробьиные в основном ночуют в основании кустарников, а монгольские земляные воробьи *Pyrgilauda davidiana* и буроголовые гаички – в норах зверьков. Даже те птицы (например, полевые воробьи *Passer montanus* и вьюрковые), которые в таёжной зоне Сибири спят относительно высоко на ветках, в горных степях проводят ночь у самого основания кустарников.

В таёжных районах Восточной Сибири места ночёвок птиц отличаются бóльшим разнообразием, чем в степях. В Южном Предбайкалье в снежных лунках ночуют тетеревиные. В Центральной Якутии под снегом ночуют белые куропатки, чего они не делают на юго-западе Тувы, где плотный снежный покров высокогорий не позволяет этим птицам полностью закапываться в снег. В Южном Предбайкалье в норах грызунов под снегом спят буроголовые и черноголовые гаички, в подснежных кустах – длиннохвостые синицы (некоторые стайки этих синиц спят на ветках, где птицы тесно прижимаются друг к другу), большие синицы. Врановые, чечётки, шуры, снегири проводят ночь на ветках. Дятлы и поползни спят в дуплах.

В Центральной Якутии обнаружены ночёвки под снегом трехпалого дятла *Picoides tridactylus* и желны *Dryocopus martius*. В снежных лунках ночуют чечётки и обыкновенные снегири.

За редким исключением, птицы Восточной Сибири ночуют поодиночке. Совместные ночёвки, когда птицы используют преимущества групповой терморегуляции, наблюдаются в регионах, где зимы относительно мягкие (Западная Европа, Америка), и чаще – у наиболее мелких видов: обыкновенных и короткопалых *Certhia brachydactyla* пищух, желтоголовых королек *Regulus regulus* (Löhr 1955; Thielcke 1966). В более суровых, чем в Европе и Америке, условиях зимы Южного Предбайкалья групповые открытые ночёвки мелких насекомоядных птиц, по-видимому, не могут компенсировать расходы энергии на терморегуляцию, и эти птицы скрываются на ночь под снег.

Стереотип гнездового поведения в определённой степени распространяется и на поведение птиц во время зимних ночёвок. Виды, сооружающие гнёзда в закрытых местах, зимой обычно ночуют в укрытиях. Птицы, гнездящиеся на ветках или на земле, ночуют также на ветках. Эта закономерность не распространяется на птиц, зимующих в крайне суровых районах Восточной Сибири, где у них наблюдаются различные специальные способы зимних ночёвок, зачастую не имеющие ничего общего со стереотипом гнездового поведения. В данном случае на первый план выдвигаются такие формы адаптации, которые обеспечивают успешное переживание морозных ночей.

В результате зимних исследований в Восточной Сибири возникает ряд вопросов, разработка которых должна проводиться в дальнейшем. Некоторые из них представляют не только теоретический интерес, но важны и в практическом отношении. Несомненно, большое значение имеет дальнейшее углублённое изучение экологических адаптаций, особенно микропопуляций определённого географического региона. При этом основное внимание должно уделяться исследованию питания и способа ночёвок, так как эти две стороны образа жизни птиц имеют решающее значение для успешного переживания зимы.

Поскольку адаптации птиц к тем или иным факторам среды складываются не только из приспособительного поведения, но также из морфологических и физиологических особенностей организма, изучение этих аспектов должно занять соответствующее место в зимних орнитологических исследованиях. Тем более это важно, что морфологические и физиологические адаптации птиц к зиме Восточной Сибири изучены явно недостаточно. Такой комплексный подход к изучению приспособлений птиц к зиме необходим при выяснении механизмов, определяющих эволюцию различных микропопуляций этих гомойотермных животных.

Литература

- Богородский Ю.В. 1970. Некоторые особенности питания мелких воробьиных зимой // *Изв. Иркут. сель.-хоз. ин-та* **3**, 26: 130-133.
- Герке А.А. 1932. К биоценологии синичьих стай // *Зоол. журн.* **11**, 3/4: 90-123.
- Груздев В.В. 1952. О значении освещённости для распределения насекомоядных птиц в лесных массивах и лесополосах // *Зоол. журн.* **31**, 4: 556-563.
- Дулькейт Г.Д. 1960. Зимняя жизнь птиц в тайге Северо-Восточного Алтая // *Тр. проблемн. и тематич. совещ. Зоол. ин-та АН СССР* **9**: 175-190.
- Ларионов П.Д. 1959. Материалы о зимней орнитофауне окрестностей Якутска // *Зоол. журн.* **38**, 2: 253-260.
- Михеев А.В. 1950. К вопросу о формировании стай у птиц и распределении выводков // *Зоол. журн.* **29**, 2: 159-163.
- Некипелов Н.В. 1968. Экологические группировки наземных птиц в основных ландшафтах СССР // *Изв. Иркут. науч.-исслед. противочумного ин-та Сибири и Дальнего Востока* **27**: 144-162.
- Новиков Г.А. 1949. Суточная жизнь лесных птиц в Субарктике // *Зоол. журн.* **28**, 5: 461-470.
- Новиков Г.А. 1959. *Экология зверей и птиц лесостепных дубрав*. Л.: 1-352.
- Реймерс Н.Ф. 1966. *Птицы и млекопитающие южной тайги Средней Сибири*. М.; Л.: 1-420.
- Теплова Е.Н., Теплов В.П. 1947. Значение снежного покрова в экологии млекопитающих и птиц Печорско-Блычского заповедника // *Тр. Печорско-Блычского заповедника* **5**: 181-234.
- Терновский Д.В. 1950. Материалы о перезимовке птиц в Тувинской области // *Изв. Зап.-Сиб. фил. АН СССР. Сер. биол.* **3**, 2: 61-69.
- Филонов К.П. 1961. Зима в жизни птиц Баргузинского заповедника // *Тр. Баргузинского заповедника* **3**: 37-98.
- Флинт В.Е., Шилова-Красова С.А. 1955. К методике наблюдений за синичьими стаями // *Зоол. журн.* **34**, 6: 1386-1388.
- Формозов А.Н. 1946. *Снежный покров как фактор среды, его значение в жизни млекопитающих и птиц СССР*. М.: 1-231.
- Формозов А.Н. 1961. О значении структуры снежного покрова в экологии и географии млекопитающих и птиц // *Роль снежного покрова в природных процессах*. М.: 166-209.
- Шапарев Ю.П. 1972. Зимние птицы нижнего течения Ангары и их питание // *Зоологические проблемы Сибири*. Новосибирск: 344-345.
- Шилов И.А. 1968. *Регуляция теплообмена у птиц (эколого-физиологический очерк)*. М.: 1-249.
- Löhr H. 1955. Schlafgewohnheiten der Baumläufer (*Certhia brachydactyla*, *C. familiaris*) und anderer Kleinvögel in Kalten Winternächten // *Vögelwelte* **18**: 71-77.
- Thielcke G. 1966. Unterschiede im Übernächten von Garten- und Waldbaumläufer (*Certhia brachydactyla* und *Certhia familiaris*) // *Vögelwelte* **87**: 113-117.

Зимние встречи белолобого гуся *Anser albifrons* на Малой Невке в Санкт-Петербурге

И.Ю.Яновский

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 12 марта 2009

В ноябре 2008 года, уже после окончания осеннего пролёта, на Малой Невке, в районе Каменноостровского моста, возле Лопухинского сада была обнаружена пара белолобых гусей *Anser albifrons*. Птицы держались на воде возле самого берега и подпускали к себе человека на 5 м. В месте впадения протоки в Невку горожане регулярно подкармливают птиц, поэтому здесь в большом количестве собираются кряквы *Anas platyrhynchos*, сизые голуби *Columba livia* и серые вороны *Corvus cornix*.

В последние дни января 2009 года на том же участке Малой Невки держался только один белолобый гусь. К этому времени Невка покрылась льдом, окна открытой воды оставались только под быками моста и у самого берега, где в реку впадает протока из Лопухинского сада. 25 января гусь был замечен на берегу, метрах в двадцати от ближайшей открытой воды, возле ограды, отделяющей сад от пешеходной части Каменноостровского проспекта. Движение машин и пешеходов по проспекту не беспокоило гуся, но появление остановившегося в 3 м от него человека вызвало реакцию настороженности, после чего гусь неторопливо стал отходить в глубь сада. Во время кормёжки гусь держался «в задних рядах» стаи крякв, обступившей человека с кормом, и подбирал то, что не замечали утки или голуби.

В середине февраля на том же месте гуся увидеть не удалось, однако на тот момент площадь открытой воды под мостом значительно увеличилась, стая крякв предпочитала держаться там и птицы были малодоступны для наблюдения.

4 марта гусь был вновь замечен отдыхающим на льду на краю большой полыньи, окружавшей Каменноостровский мост. Стоило наблюдателю остановиться возле перил моста, как гусь сразу сошёл в воду и поспешно поплыл к нему, всё время издавая крики. По всей видимости, остановившийся на мосту человек ассоциировался у птицы с подачей корма. Однако теперь поведение гуся было принципиально иным, чем в январе: он стремился максимально сократить дистанцию между собой и человеком, а не старался держаться позади крякв. Несколькими уток, приплывшие первыми к месту ожидаемого кормления,

сами уступили «первый ряд» гусю. Таким образом, к началу весны поведение гуся изменилось как по отношению к человеку, так и к многочисленным, но более мелким кряквам.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 466: 308-317

Некоторые данные к обзору охотпромыслового состояния Удорского района Коми АССР

А.М.Корсаков

*Второе издание. Первая публикация в 1941**

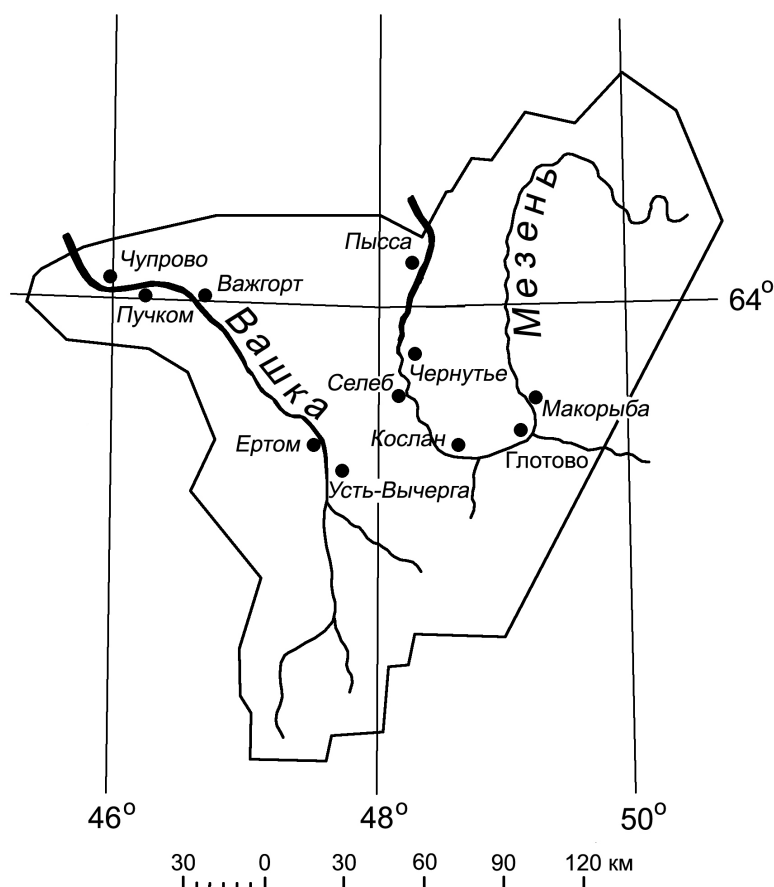
Удорский район расположен в северо-западной части Автономной республики Коми между $62^{\circ}30'$ и $64^{\circ}40'$ северной широты и $45^{\circ}30'$ и $50^{\circ}35'$ восточной долготы от Гринвича. Граничит: с севера – с Лешуконским районом Архангельской области, с северо-востока – Ижемским, с востока и юго-востока – Усть-Вымским районом Коми АССР, с юга – Ленским, с юго-запада – Верхне-Тойским и с запада и северо-запада – Пинежским районом Архангельской области. Занимает площадь в 3072195.92 га. Общий рельеф холмистый, более возвышенный в северо-восточной части, где проходит Тиманский хребет, имеющий направление с северо-запада на юго-восток. Тиманский хребет в этом месте служит водоразделом между Печорским, Вычегодским и Мезенским бассейнами.

Река Мезень протекает в северо-восточной половине района, беря начало на севере в Тиманском хребте, откуда, идя по восточной части к югу и дойдя до половины района, делает поворот на запад и затем на север, идя параллельно с руслом своего верхнего течения в расстоянии от 25 до 60 км. Река эта имеет очень извилистое течение (повороты её в обратную сторону иногда доходят до 15 км, где она идёт сама от себя в расстоянии 1 км). Такие извилины реки носят название «меч». В верховье Мезень имеет вид горной реки с кряжистым руслом, довольно порожиста и мелководна. В летнее, особенно засушливое время даже на плоскодонных лодках бывает трудно продвигаться по бурливым порогам, имеющим местами значительное протяжение. Пройдя такой порог, обычно попадаешь в довольно глубокое место с тихой водой, напоминающей озеро, носящее здесь название «вега». Ниже по тече-

* Корсаков А. 1941. Некоторые данные к обзору охотпромыслового состояния Удорского района Коми АССР // *Природа и соц. хоз-во* 8, 2: 311-320.

нию, приблизительно от делаемого ею к западу поворота, река Мезень становится шире, протекая от деревни Макорыба по песчаному руслу, и глубина её делается более значительной, но и тут в сильно засушливое лето бывает местами трудно продвигаться в лодках вследствие большого количества переносных песков, образующих многочисленные отмели. Вследствие этого река Мезень бывает судоходна лишь весной и осенью, когда вода поднимается на значительную высоту и пароходы доходят до сёл Глотова и Макорыба. В летнее же время лишь при наличии большого количества выпавших осадков пароходы доходят до села Пыссы и реже до села Кослана.

Административно район разделён на 10 сельсоветов с центром в селе Кослане, расположенном на правом берегу Мезени.

Удорский район Коми АССР

Лесная площадь занимает 99.05% общей площади района. Общая площадь охотничьих угодий занимает 3069954ю93 га, или 99,86% общей площади района. Промысловая площадь охотугодий, за вычетом из общей площади охотничьих угодий болот, вырубков, гарей, водоёмов, пашен, выгонов, лугов и неудобных земель, как не опромышляемых,— представляет собою 85.28% площади охотугодий и 85.16% общей площади района, занимая пространство, покрытое лесом, площадью в 2617310 га.

Охотпромысловая фауна Удорского района представляется в следующем виде.

Крот *Talpa europaea*, по коми Вурдысь. Распространён в очень небольшом количестве вследствие болотистой почвы.

Медведь *Ursus arctos*, по коми Ош. Довольно многочислен, особенно в северной и юго-восточной, восточной и юго-западной частях района. Добывается в небольшом количестве.

Волк *Canis lupus*, по коми Койн. В районе не распространён, встречаются единичные экземпляры, заходящие из соседних районов на севере реки Печоры и устья реки Мезени и с юго-запада из бывшего Яринского района. Появившийся волк становится непременно добычей охотника.

Песец *Lepus lagopus*, по коми Кынь. Также не распространён и встречается лишь в северной части района; заходит из тундры единично. В 1914 году в северной части района появилось большое количество песцов, распространившихся затем по всему району. Песец этот был проходной: движение его прохода наблюдалось с северо-востока на юго-запад и юг. Держался песец всю зиму.

Лисица *Vulpes vulpes*, по коми Ручь. Распространена в небольшом количестве по всему району.

Барсук *Meles meles*. Охотникам района неизвестен. В 1930 году был случайно добыт один экземпляр на левом берегу реки Елвы в ущелье. Охотник, убивший его, житель села Пыссы Логинов, был удивлён новым невиданным зверем, и никто из охотников не имел понятия, что это за зверь, и только лесовод Б.Ф.Бондин сказал им, что это барсук. По-видимому, в небольшом количестве барсук водится на холмах отрогов Тиманского хребта. Не встречается охотникам вследствие того, что во время промысла на отрогах Тимана барсук уже впадает в спячку, в другое же время года охотники не бывают там. Указанный выше экземпляр барсука добыт ранней весной во время разлива, когда на берегу ещё был снег. Зверь находился на берегу и пил воду, охотник же тихо плыл в лодке по течению и, заметив зверя, выстрелил в него.

Росомаха *Gulo gulo*, по коми Лачег. Распространена по верховьям речек, причём количественно увеличивается к северо-востоку; приносит большой вред охотничьему промыслу, поедая попавшую в ловушки дичь и портя ловушки. Добывается в очень небольшом количестве вследствие отсутствия зверовых лаек, идущих по росомахе.

Лесная куница *Martes martes*, по коми Кунича. Очень многочисленна. За последние годы почти истреблена. Так, в верховьях Мезени по Тиманскому хребту ещё сохранилась куница; но в 1924/25 годах охотники хищнически добывали её, и за указанный сезон 4-5 охотников добыли в среднем по 5-7 штук на человека. После этого ку-

ница, как говорят сами же охотники, исчезла и встречается единично. Добычу куницы необходимо запретить не менее чем на 3 года, а Заготпушнине принять меры к её охране и разведению.

Норка *Mustela lutreola*, по коми Чуш. Распространена по всем речкам.

Горноста́й *Mustela erminea*, по коми Сед-баш. Распространён повсеместно. В 1907 году в северной части района наблюдалось появление большого количества горноста́я, идущего за перекочёвкой зайца; последний был болен какой-то болезнью, и горноста́й, питаясь их трупами и больными, обессилевшими, держался продолжительное время и в большом количестве в районе. В 1908 году горноста́й снова появился в районе в большом количестве вслед за перекочевавшей в этот год водяной крысой. За сезон этого года охотники добывали его по 90 и более штук на человека.

Ласка *Mustela nivalis*, по коми Ласича. Распространена повсеместно, но в сравнительно небольшом количестве.

Речная выдра *Lutra lutra*, по коми Вурд. Распространена в верховьях речек в очень незначительном количестве и находится в стадии уничтожения вследствие постоянного преследования её промышленниками из-за высоких цен на шкурку. Добывается круглый год, несмотря на запрещение добывания её. Необходимо принять срочные конкретные меры к её охране, усилив надзор за ней, ведя беспощадную борьбу с браконьерством и разъяснительные беседы с охотниками.

Рысь *Lynx lynx*. Очень немногочисленна, причём увеличивается к югу района.

Заяц-беляк *Lepus timidus*, по коми Коч. Распространён повсеместно. В 1907 году осенью наблюдался мор на зайца при перекочёвке его с севера на юг. Заяц шёл в большом количестве, погибая как от болезни, так и от нападения на слабых, обессилевших, больных зайцев горноста́я, который, передвигаясь за перекочевавшим зайцем, появился в большом количестве в районе.

Летяга *Pteromys volans*, по коми Паля-ур. Встречается в небольшом количестве.

Бурундук *Tamias sibiricus*, по коми Орда. Распространён в очень большом количестве, но добыча его ничтожна, так как не совпадает с сезоном промысла, и охотники считают расценку его шкурки слишком малой, чтобы ходить на его добычу в несезонное время года.

Белка *Sciurus vulgaris*, по коми Ур. Распространена повсеместно и имеет первенствующее значение в охотпромысле. По наблюдениям охотников, появляется в районе в большом количестве через 4 года – в годы урожая еловых шишек. Предвестником появления большого количества белки коми-охотники считают появление также в большом

количестве птичек-клестов, вслед за которыми появляется и белка. Клест, как и белка, питается еловыми шишками, и урожай последних влечёт появление клеста и белки. За последние годы промысел белки пришёл в упадок. Опрос охотников говорит, что белки раньше добывались в урожайные на неё годы по 40-45 штук за день на охотника, теперь же в хороший год 20-25 штук за день, и это уже большая редкость, обычно 10-15 штук, а в среднем на урожайный год – 2-3 шкурки в день. В 1929 году в Пысском сельсовете (северная часть района) наблюдалась перекочёвка белки с весны по осень. Белка в большом количестве шла в направлении с юго-востока на северо-запад. В 1932 году в конце мая и начале июня наблюдалась также в Пысском сельсовете (близ села Пыссы) перекочёвка белки к западу в очень небольшом количестве.

Водяная крыса *Arvicola terrestris*, по коми Вашир. Распространена по всему району, но вследствие дешевизны шкурки промысел не распространён. В 1908 году наблюдалась массовая перекочёвка водяной крысы в направлении к югу.

Лось *Alces alces*, по коми Лола. Распространён в ограниченном количестве в отдалённых от селений лесных массивах. Несмотря на существующее запрещение, лось добывается охотниками.

Северный олень *Rangifer tarandus*, по коми Кор. Распространён в северо-восточной и южной частях района. В северо-восточной части олень водился в большом количестве лет 50-60 тому назад, но затем исчез и появился снова в 1918-1919 годах. В южной же части района (верховья реки Вашки) северный олень появился с 1919 года из стада домашних оленей, прогоняемых с севера в город Яренск. Стада эти разбежались, одичали и путём скрещивания с дикими дали смешанное поколение. Дикий олень, как передают ненцы-оленоводы, во время гона охотно идёт и скрещивается с важенками домашних оленей. Несмотря на запрещение, оленя, как и лося, также добывают охотники, ненцы же добывают самцов-«дикарей» во время рёва, подкарауливая их у стада домашних оленей.

Глухарь *Tetrao urogallus*, по коми самец – Чукчи, самка – Кеней и молодой самец в первую осень – Виер. Довольно многочислен и является основным промысловым видом наряду с рябчиком. Добывается главным образом ловушками, реже ружьём. На заготовку поступает в незначительном количестве. Места гнездовой глухаря и затем нахождение выводков вблизи токовищ в кочковатых болотах с травянистым покровом, с насаждением берёз, сосен и ели, называемом здесь «ольсед»; также по берегам речек с густым покровом трав и порослью берёзы с елью. В таких местах глухарь держится начиная с весны и только в конце осени перебирается на ягодники и затем по всему лесу, придерживаясь сосновых насаждений. Токует в большинстве случаев на

земле и только в местах, более посещаемых человеком,— на деревьях. Весной на токах добывается промышленниками, редко ружьём и то по исчезновении снега, большей же частью петлями, расставленными на снегу.

Тетерев *Lyrurus tetrrix*, по коми Тар. Распространён по всему району, но в меньшем количестве, чем глухарь. В 1929 году в верховьях Мезени охотниками было отмечено большое количество тетеревов, но добывали в этот год его мало; весной же на следующий год в то время, как птица села на гнездо, начались сильные заморозки и выпал снег (в Пысском сельсовете снега выпало до 1.5 вершка), яйца помёрзли, и с этого года тетеревов, глухарей и рябчиков стало заметно меньше. Тетерев, так же как и глухарь, добывается ловушками и идёт главным образом на собственное потребление охотников.

Рябчик *Tetrastes bonasia*, по коми Села. Распространён по всему району в большом количестве. Добывается исключительно петлями и поступает на заготовку, идёт также на собственное потребление охотников при отсутствии добычи глухаря или тетерева.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*, по коми Байдеч. Встречается в небольшом количестве. Добывается петлями, идёт на заготовку, как и рябчик.

Серый журавль *Grus grus*. Встречается в очень небольшом количестве, обитая в глухих лесных болотах. Не добывается.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Точное распространение не выяснено. По сообщению некоторых охотников, встречался ими во время весенней тяги в юго-западной части района в верховьях Вашки.

Дупель *Capella media*. Встречается в очень небольшом количестве во время пролётов.

Бекас *Capella gallinago*. Встречается также на пролётах.

Гусь *Anser* spp., по коми Дзезек. Установить, какие виды обитают в пределах района, не представилось возможным. Распространён в северной части района, в верховьях мелких речек и по глухим лесным болотам. Весной пролётные стаи в большом количестве задерживаются на некоторое время на лесных речках и болотах. Во время же осеннего пролёта задерживаются редко. Добывается ружьём, молодняк же ловится живьём. Идёт на личное потребление.

Кряква *Anas platyrhynchos*, по коми Горда. Распространена по всему району, но сравнительно немногочисленна. Добывается ружьём исключительно для личного потребления, что также относится и ко всем уткам; исключение представляет только синьга, незначительная часть которой идёт на заготовки.

Серая утка *Anas strepera*, по коми Возь. Немногочисленна.

Шилохвость *Anas acuta*, по коми Корег. Встречается в значительно большем количестве.

Чирок-свистунок *Anas crecca*, по коми Зидач. Распространён в большом количестве.

Широконоска *Anas clypeata*, по коми Зук. Встречается в большом количестве во время пролёта.

Гоголь *Fuligula clangula*, по коми Сов-чеж и Сю-чеж. Распространён в очень большом количестве.

Синьга *Fuligula nigra*, по коми Тюксей. Встречается исключительно во время весеннего и осеннего пролётов в очень большом количестве.

Турпан *Fuligula fusca*, по коми Ватор. Встречается во время пролётов.

Крохаль, по коми Косыч. Водится в большом количестве, как *Mergus serrator*, так и *M. merganser*.

Луток *Mergus albellus*, по коми Семзер. Распространён в меньшем количестве, чем чирок, гоголь и крохаль.

Гагары чернозобая *Colymbus arcticus* и краснозобая *C. stellatus*. Распространены по всему району.

Из птиц непромысловых, но соприкасающихся с охотничьей фауной, как вредных для охотничьего хозяйства и рыболовства, отметим:

Из хищных и сов: орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, скопа *Pandion haliaetus*, беркут *Aquila chrysaetos*, сарыч *Buteo vulpinus*, ястреб-тетеревятник *Astur gentilis*, ястреб-перепелятник *Accipiter nisus*, филин *Bubo bubo*.

Из отряда воробьиных: ворон *Corvus corax*, серая ворона *C. cornix*, сорока *Pica pica* и кукушка *Cractes infaustus*; последние два вида приносят большой вред промыслу рябчика, расклёвывая тушки попавшихся в петли.

Население района довольно незначительно: на 1 га приходится всего 0.04 человека. По национальности исключительно коми, и только в Пысском сельсовете имеются две семьи, состоящие из 11 ненцев, занимающихся оленеводством.

Из общего числа населения 14329 человек охотников насчитывается 2696 человек, или 79.94% населения мужского пола трудоспособного возраста.

Главное занятие населения – лесозаготовка, а затем сельское хозяйство; на третьем месте стоит охота.

Охотничий промысел начинается с сентября. Охотники уходят в лесную избушку иногда за 150-200 вёрст от дома. Избушки эти расположены по берегам речек. В них охотники живут до середины или конца ноября.

Начинается промысел с боровой дичи, которая ловится расставленными слопами и петлями по тропинкам, идущим в разных направлениях от избушки.

Добыча самоловами зверей и птиц по району (в %)

Названия зверей и птиц	Название самоловов						Всего
	Нальк	Пылем	Капкан	Чоз	Петли на дереве	Петли на земле	
Горностай	0.5	90.0	2.0	—	—	—	92.5
Ласка	—	97.0	1.0	—	—	—	98.0
Выдра	—	—	99.8	—	—	—	99.8
Лисица	—	—	100.0	—	—	—	100.0
Заяц-беляк	—	—	99.5	—	—	0.5	100.0
Глухарь	—	—	—	80.0	—	19.0	99.0
Тетерев	—	—	—	90.0	—	9.0	99.0
Рябчик	—	—	—	—	98.0	1.5	99.5
Белая куропатка	—	—	—	—	—	99.0	99.0

Добывание боровой дичи продолжается до выпada снега. В начале октября, смотря по состоянию погоды и выхода белки «на чистую», начинается промысел белки, продолжающийся до выпada глубоких снегов, что бывает в середине – конце ноября. Если белка держится близ береговых избушек, где охотник промышлял дичь, то промысел продолжается близ них; если же белка держится в глубине леса, то промышленник переходит туда, где у него имеются также избушки исключительно для ночёвок во время белкованья.

Расположение тропинок вокруг избушки имеет форму полукруга. Длина каждой тропинки приблизительно 8-10 км с таким расчётом, чтобы охотник мог в день обойти её. Устройство, подготовку и расчистку тропинок необходимо проводить с 10 июня, что и практиковалось раньше, чтобы земля, поднятая в это время, хорошо просохла за лето и птица привыкла бы к этому месту и уже к началу сезона была там. Время, затрачиваемое на подготовку тропинок, в среднем 8 дней. За белкой же промышленник ходит без всяких троп, проходя, смотря по количеству белки, от 15 до 20 км за день, ночуя в избушке или же, если нет избушек, просто под ёлкой, где и живёт с неделю, а затем отправляется на промысел за зайцем или промышляет его близ деревни. Заяц промышляется исключительно капканом. Промысел продолжается до конца декабря, после чего охотник снова уходит в лес на белкованье, продолжающееся до половины марта.

Огнестрельное оружие состоит из разных систем одноствольных дробовых ружей центрального боя и шомпольных, калибров 20-28-32, а также шомпольных и кремневых винтовок калибра 6 мм.

Холодным оружием является нож, по коми пурт, который охотник носит как на промысле, так и дома, на поясном ремне, а затем топор.

Промысловой собакой района является коми лайка, но с большой примесью посторонней крови.

Самыми распространёнными самоловами являются силки, волосяные петли, называемые по коми леч, и слопцы, по коми чоз, употребляемые в большом количестве на боровую дичь. Затем род плашек – нальк и пылем, капканы. Некоторыми охотниками до 1913 года употреблялся на уток перевес – ветос, но теперь он не практикуется.

Чоз применяется в большом количестве и служит орудием лова глухаря и тетерева. Количество чоз на одного охотника колеблется от 20 до 150 штук, в среднем надо считать 40 штук на 1 охотника. Изготовление и постанова занимают 1 день – 6 штук.

Селя-леч – волосяные петли, расставляемые на палках, положенных между двух ёлок на высоте груди человека, с приманкой из пучка ягод (рябина, клюква). Употребляется исключительно для ловли рябчиков. Изготовление занимает: плетение 100 петель – 1 день и расстановка 2 штук – 1 день. В среднем у одного охотника имеется до 150 петель на тропинке.

Муа-леч устанавливается на земле в виде ворот с висящей на перекладине волосяной петлёй. Применяется на глухаря, тетерева, также попадает и рябчик. Плетение петель занимает столько же времени, как и селя-сеч; расстановка, вследствие устройства ворот и боковых горбылей и расчистки земли, в 1 день – 12 штук.

Риа-леч (пруток) – то же, что и муа-леч. Разница в том, что верхняя перекладина воротец делается, как у колодца очип, который и настораживается. Попав в петлю, птица срывает сторожок, и очип поднимает её кверху, и она оказывается висящей, отчего сохраняется от порчи мышами или другим зверьком. Применяется очень редко.

Нальк – плашка, ставящаяся около дерева; употребляется для ловли горностая, раньше применялась на рябчика с выдолбленным в виде чашек углублением. Попавшийся рябчик оказывался, таким образом, как бы покрытым, отчего сохранялся от порчи птицей или мышью. Теперь нальк на рябчика не применяется вследствие сравнительно долгой затраты времени на его устройство и вытеснен более простыми петлями селя-леч.

Пылем устраивается под деревом на горностая и в воде на норку. Род плашки, положенной на ребро. Над пылемом устраивается навес из хвойных веток для горностая. Время, затрачиваемое на изготовление, то же, что и чоз. В среднем у одного охотника имеется 20 штук.

Капканы применяются на зайца, норку, горностая, лисицу, выдру и росомаху. На зайцев применяется в большинстве случаев кузнечной работы с подшитым холстом; фабричные бракуются вследствие малого размера тарелочки, отчего заяц проступает ногой мимо тарелочки, и капкан остаётся неспущенным. Необходимо обратить на это внимание при изготовлении капканов также и на лисицу. На норку,

горноста́я, вы́дру и росома́ху применяются капканы фабричной выделки. В среднем на охотника приходится по 5 капканов, и в них ощущается большой недостаток. Необходимо завоз капканов производить из расчёта в среднем до 30 капканов на охотника.

Все охотники пользуются лыжами исключительно подшитыми; голицы совершенно не применяются.

Браконьерство развито сильно. Во время рыбной ловли или сенокоса бьют и ловят нелётных уток и молодых глухарей. При встрече во всякое время года не упустят убить «дикаря» (северного оленя) и лося, а подчас и далеко отошедшего от чума домашнего оленя. Охотничье хозяйство до 1933 года в районе фактически не существовало, хотя с октября 1930 имеется охотсовхоз № 4 Севкрайпушнины, который лишь числится на бумаге, работы же никто не вёл, и был лишь проект заготовительного пункта. С 1933 года в верховье реки Мезени организовалась производственно-охотничья станция.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2009, Том 18, Экспресс-выпуск 466: 317-318

О встрече белошапочной овсянки *Emberiza leucoccephala* и корольковой пеночки *Phylloscopus proregulus* на острове Змеиный в Чёрном море

А.И.Корзюков

Второе издание. Первая публикация в 1982*

На острове Змеиный в Чёрном море (45°15' с.ш., 30°12' в.д.) в 1973-1981 годах автором изучались особенности миграции птиц над акваторией северо-западной части Чёрного моря. В 1973-1975 годах систематически производился сбор птиц, разбившихся о световой маяк и другие маячные сооружения. С 1975 г., кроме того, стали стационарно проводить ночной отлов птиц для кольцевания с помощью света. С осени 1978 г. применили для отлова птиц паутинные сети.

19 октября 1980 на острове Змеиный во время ночных стационарных наблюдений с помощью света (Корзюков 1977) был отловлен молодой самец белошапочной овсянки *Emberiza leucoccephala*. Как отме-

* Корзюков А.И. 1982. О встрече белошапочной овсянки, корольковой пеночки в Северо-Западном Причерноморье // *Вестн. зоол.* 4: 75-76.

чает Л.С.Степанян (1978), «...ареал этого вида разобшён. Восточная Евразия от Уральского хребта к востоку до бассейна Колымы, северного и западного побережий Охотского моря, побережий Японского моря...». Согласно А.И.Иванову (1976), «она многочисленна зимой на юге Средней Азии». Как любезно сообщил мне Л.С.Степанян, белошапочная овсянка многократно регистрировалась в Европе в качестве залётной птицы, и как правило эти залёты происходили в периоды миграции, преимущественно осенней. Белошапочная овсянка однажды отмечалась в Черниговской области и поэтому внесена в определитель птиц УССР. В Северо-Западном Причерноморье она зарегистрирована впервые. По-видимому, эту встречу также следует считать залётом. Добытый экземпляр хранится в коллекции кафедры зоологии позвоночных Одесского университета.

21 октября 1980 на острове Змеиный в паутинную сеть с ячейей 14 мм попали 2 молодых корольковые пеночки *Phylloscopus proregulus*. Следует отметить, что вместе с корольковыми пеночками в массе летели теньковки *Phylloscopus collybita*, а также другие воробьиные. Так, только за световой день нами с помощью сетей было отловлено и окольцовано 73 особи 11 видов мигрирующих птиц. До обеда погода стояла тёплая, безветренная, однако к 15 ч ветер (северных румбов) усилился до 15 м/с, увеличилась облачность. В этот день отмечалось массовое перемещение грачей *Corvus frugilegus*, причём отдельные стаи насчитывали несколько тысяч особей.

По данным Л.С.Степаняна (1978), «...ареал этого вида разобшён. Восточная Азия от долины Оби к востоку до восточного склона Колымского хребта, побережья Охотского и Японского морей». По А.И.Иванову (1976), «залётная птица добыта в Калининградской обл. Зимой отмечается в Бирме, Индокитае, Юго-Восточном Китае». Корольковая пеночка в фаунистических сводках юго-запада СССР не значится и не приведена в определителях птиц УССР. Это первая её встреча в Северо-Западном Причерноморье, хотя, как рассказал мне Л.С.Степанян (устн. сообщ.), она неоднократно отмечалась в Европе в качестве залётной. Оба добытых экземпляра хранятся в коллекции кафедры зоологии позвоночных Одесского университета.

Литература

- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
Корзюков А.И. 1977. Использование электросвета для отлова птиц // *Методы изучения миграций птиц*. М.: 244-245.
Степанян Л.С. 1978. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Воробьинообразные Passeriformes*. М.: 1-391.

Использование электрического света для отлова птиц

А.И.Корзюков

Второе издание. Первая публикация в 1977*

В сентябре-октябре 1975 года в северо-западной части Чёрного моря (остров Змеиный) нами были испытаны приёмы ослепления птиц для их отлова с помощью использования источников электрического света различной мощности.

Применение слабых источников света – обычных карманных фонариков с батареями типа ЗЗЗ6Л, «Сатурн» и др. давало положительный эффект для многих воробьиных птиц (синиц, дроздов, мухоловок, пеночек, славок, камышевок, коньков, вьюрковых и др.), особенно когда луч света направлялся на ночующую на земле птицу под прямым углом. Однако не все виды и отдельные особи птиц одинаково реагировали на применяемые источники света. Отлов некоторых птиц (жаворонков, трясогузок) производился с большим трудом, а наведение света прожекторов на стаи летящих ночью куликов и других околоводных птиц эффекта не давало. На карманные фонарики и более мощные источники света («басовки», автомобильные аккумуляторы) ловились хищники (*Accipiter nisus*, *Buteo buteo*), голуби, перепел *Coturnix coturnix* и многие воробьиные.

Всего было отловлено 350 птиц, что позволяет надеяться на целесообразность применения этого метода в местах, где есть трудности с установкой ловушек, а также на морских островах, на которых птицы останавливаются в большом количестве во время миграций.

* Корзюков А.И. 1977. Использование электросвета для отлова птиц // *Методы изучения миграций птиц*. М.: 244-245.